
М. Е. ДОБРУСКИН

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В многовековой истории Русской православной церкви явно выделяются три основных исторических этапа:

- первый – при царизме;
- второй – при Советской власти
- и третий – в условиях современности.

Первые два этапа при всех своих существенных отличиях имели основную общую черту: кабальную зависимость церкви от государства, строгая подчиненность законам, диктат власти над церковью.

При царизме, при всех своих бесчисленных правах и привилегиях и высоком материальном обеспечении, церковь, как отмечал В. И. Ленин, была «в крепостной зависимости от государства». Во главе православной церкви стоял *«Император как Христианский Государь, есть Верховный Защитник и Хранитель догматов господствующей веры»* (Свод основных законов Российской империи).

От его имени непосредственно руководил церковью один из самых реакционных столпов царизма обер-прокурор Священного синода К. Победоносцев. В течение четверти века он держал в своих руках непосредственное руководство всеми делами церкви, по своему усмотрению назначал и смещал церковных иерархов, пресекая какие-либо отступления от его решений, а тем более проявление вольнодумства.

В условиях Советской власти господство государства над церковью и строжайший контроль за всей ее деятельностью осуществлялись органами государства и госбезопасности, а также коммунистической партии, ибо церковь на протяжении многих лет рассматривалась как классовый враг трудящихся со всеми вытекающими отсюда последствиями, вплоть до массовых репрессий против всех слоев духовенства.

На современном этапе своей деятельности, начавшемся в годы так называемой «перестройки», Русская православная церковь

впервые получила такие неограниченные права и возможности, о каких не могло быть и речи в предшествующие этапы.

Восстанавливая историческую справедливость по отношению к церкви, правительства России и Украины на новой концептуальной основе пересмотрели статус церкви, ее права и функции, ее роль в обществе и государстве, в дальнейшем закреплённые в законах России и в законе Украины «О свободе совести и религиозных организациях» 1997 г., а также и других государственных документах.

Впервые за много лет религия обрела справедливое понимание как одна из равноправных форм общественного сознания и важный элемент национальной культуры, отражающая взгляды и чувства миллионов людей, заслуживающая высокое уважение общества и государства.

Государство вернуло православной и другим церквям несколько тысяч храмов, десятки монастырей, ранее отобранных у них или прекративших свое существование по другим причинам. Широко развернулось строительство новых храмов, численность которых в 2001 году была в шесть раз выше уровня 1988 года. Возникло 92 новых религиозных учебных заведения (что означало их четырехкратный рост) для подготовки священников и богословов, отчасти и работников по светским профессиям. Православная церковь ныне занимается самой разнообразной деятельностью: благотворительной, здравоохранительной, культурно-просветительной, религиозно-пропагандистской, редакционно-издательской, хозяйственно-производственной и коммерческой. Обладая правами собственности и юридического лица, церковь создает свои школы, издательства и типографии, культурно-просветительные общества, библиотеки и читальни, магазины по продаже религиозной литературы и другие учреждения.

В деятельности РПЦ обеспечивается не только расширение религиозной пропаганды, но и забота о расширении доходов церкви, поэтому она постоянно ведет коммерческую деятельность через близкие церкви фирмы и собственные структуры, главным образом по импорту в Россию значительной по объему табачно-алкогольной продукции, контролируя значительную часть российского импорта, пользуясь налоговыми льготами и таможенными правами и освобождением от налогов на прибыль.

Все это могло случиться благодаря исключительному вниманию государственных органов к запросам церкви, лично президента, хотя ее торговые акции наносят ущерб интересам государства. Протест Общественного комитета свободы совести против коммерциализации церкви, обращенный в 1998 году к главе правительства Е. Примакову, остался без последствий¹. Не удовлетворяясь полученными привилегиями, церковь выдвигает новые требования – освобождение от акциза ювелирных изделий религиозного назначения, а также снижение и без того минимальных налоговых обложений, о чем свидетельствует недавнее обращение РПЦ в Министерство по налогам и сборам.

Недавно церкви были освобождены и от налога на землю, на которой расположены церковные организации. Теперь ставится также вопрос о передаче церкви земель сельскохозяйственного использования. Выдвигаются все новые и новые требования церкви к своему покровителю – президенту. На Архиерейском соборе 2004 года выдвинуто требование о возврате государством изъятых Советской властью в 1922 году церковных ценностей, что, как известно, имело высокую гуманитарную цель – спасение от голода населения Поволжья, к чему тогдашняя церковь проявила равнодушие. Президент выразил согласие с этими требованиями.

Коммерческая деятельность РПЦ несовместима с функциями религиозной организации, с ее положением в обществе, не говоря уже о моральной стороне. Табачно-алкогольное опьянение народа – отнюдь не благородное дело, тем более для церкви с ее высокими моральными принципами. Но, как правило, все требования церкви неукоснительно выполняются государством.

Правовую основу всей деятельности РПЦ, как религиозной, так и внерелигиозной, составляет Конституция Российской Федерации (1993 г.) и «Закон о свободе совести и религиозных организациях» (1997 г.)

В преамбуле Закона зафиксированы его исходные, коренные положения, в дальнейшем конкретизируемые в ряде статей:

- право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом, независимо от отношения к религии и убеждениям;
- светский характер государства;

¹ Международная жизнь. – М., 1993. – № 3.– С. 14.

- особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее деятельности и культуры;
- уважение к христианству и другим религиям как составной неотъемлемой части исторического наследия народов России;
- достижение взаимной терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероучений.

По сравнению с законом «О свободе совести и религиозных организациях», принятым Верховным Советом РСФСР в 1990 году, новый Закон в ряде существенных вопросов имеет значительные отличия:

- устанавливая принцип свободы совести, Закон совершенно не упоминает о свободе атеизма как его составной части, хотя предоставляет свободу распространять не только религиозные, но и иные убеждения и действовать в соответствии с ними;
- хотя в ст. 4 п. 2 обеспечивается светский характер образования, однако принцип *отделения школы от церкви* отсутствует.

В Социальной доктрине РПЦ, принятой тремя годами позднее, принцип свободы совести отвергается как неприемлемый для церкви и даже вредный, что вступает в противоречие не только с законами всех цивилизованных стран, но и с библейскими догмами, признающими возможность и желательность инакомыслия. В послании к коринфянам апостол Павел указывал, что *«надлежит быть инакомыслящим между вами, чтобы открылись между вами искусные»*.

Вопреки Конституции и международному праву, уравнивающим перед законом все конфессии – большие и малые, православие получило приоритетное положение. Патриарх Алексий II обосновывает это тем, что *«Россия есть каноническая территория православия»* и, стало быть, РПЦ должна пользоваться исключительными правами и привилегиями в отличие от всех других религий, которые существуют в стране; это записано в царском законе от 1906 года, которым провозглашалась *«первенствующая и главенствующая православная церковь»* и одновременно ущемлялись права других конфессий. **Нынешнее положение РПЦ вызывает законное недовольство других российских конфессий**, а в них теперь десятки и сотни инакомыслящих, **требующих равноправия**. Аналогичная реакция имела место во многих зарубежных

странах, где превалирует католическое или протестантское вероучение.

Исходя из принципа отделения церковных организаций от государства, Закон включает в себя и некоторые ограничения прав церкви. Так, в ст. 4 Закона зафиксировано, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной, а церковь не может выполнять государственные функции. Действия государственных органов не могут сопровождаться религиозными церемониями и обрядами.

Однако фактически РПЦ с согласия государства не учитывает эти ограничения. Отделение церкви от государства стало чисто формальным, ибо фактически осуществляется противоположный процесс – сращивание РПЦ с государством и постепенное ее превращение в государственную церковь. Это признается и церковью. В «*Основах социальной концепции*» зафиксировано, что нынешнее ее положение выходит за рамки отделения от государства, как нечто *«среднее между отделением и государственной церковностью»*.

Против такого положения церкви выступали видные религиозные мыслители России, видевшие в этом угрозу **утраты церковью своего основного назначения**. *«В государственном мундире, – писал философ В. Соловьев, – церковь перестанет быть сама собой и превратится в министерство исповедывания треб»*². Деятели РПЦ, видимо, забыли указание Христа против слияния государственного и церковного: *«Воздайте кесарю кесарево, а Богу Богово»*.

Вопреки этому совету, РПЦ активно участвует в делах государства, в определении его политического курса, о чем свидетельствуют официальные и частные контакты руководителей церкви и государства, их выступления, а также декларации Патриарха по крупным социально-политическим проблемам и его многочисленные интервью представителям печати. Руководящие иерархи РПЦ постоянно участвуют в кремлевских совещаниях и государственных актах.

Подобно высшим церковным сановникам, освящавшим вступление на престол российских царей, аналогичную почетную роль по желанию демократических президентов осуществлял во время их инаугурации Святейший Патриарх Московский и всея Руси

² Соловьев, В. Русская идея. – М., 1911. – С. 47.

Алексий II. Он же и напутствовал их и благословлял на верное служение народу. Эти церковные акции явились яркими показателями союза государства с церковью, светской и религиозной власти.

Высоко оценивая свои взаимоотношения с властью, Алексий II говорил: *«Отношения у нас благожелательные и деловые. Часто встречаюсь с В. В. Путиным, министрами, депутатами Государственной Думы. Обсуждаем не только проблемы Церкви, но и положение в стране и мире – ведь у христиан есть свой взгляд на многие общественные и международные процессы. Естественно, епархиальные архиереи постоянно общаются с главами регионов, с членами законодательных органов власти»*³. **Патриарх подчеркивает что это – «особый тип взаимоотношений, который удовлетворяет обе стороны».** Это отношения свободного сотрудничества, основанные на мировоззренческой и политической общности церкви и государства.

В «Основах социальной концепции РПЦ» в качестве церковно-государственных отношений рекомендуют принцип «симфонии», тем самым характеризую существующие ныне отношения.

В данное время «симфонии» в отношениях церкви с государством ничто не угрожает: как президент Российской Федерации, так и правительство создают наиболее благоприятные условия для существования и развития православной церкви при отсутствии какого-либо государственного контроля, идя даже на прямое нарушение существующих законов. Это заключается в следующих направлениях:

– придание главным православным праздникам статуса государственных и проведение религиозных торжеств на государственном уровне;

– допущение религиозных церемоний в государственных и общественных организациях, как и в церковных;

– щедрые государственные ассигнования на церковное строительство, хотя законом предусмотрено государственное финансирование исключительно объектов исторического значения;

³ Аргументы и факты в Украине. – К., 2002. – № 1–26.

- освобождение церкви от налогового обложения ее коммерческой деятельности и разные другие льготы;
- выход церкви на светские каналы информации: радио и телевидения, печати;
- принижение роли научного мировоззрения и подавление атеизма в угоду церкви. Введение религиозного обучения в учебных заведениях⁴.

Таков далеко не полный перечень тех исключительно благоприятных условий, которые создает государственный строй для православной церкви, тесно связанной с государством политической солидарностью, общностью коренных интересов.

Здесь действуют отнюдь не религиозные, а политические соображения. Правящая политическая группировка России, подвергающаяся критике и справа, и слева, и внутри, и вне страны, нуждается в союзниках, в политической и моральной поддержке влиятельных общественных сил, одной из которых является Русская православная церковь.

Хорошо понимая ее растущее значение, руководящие круги Российской Федерации стремятся привлечь церковь и духовенство, а через них верующих на свои политические позиции, чтобы активно противодействовать оппозиции, что особенно важно в период избирательных кампаний.

В условиях обострившейся в конце 1993 года политической борьбы законодательной и исполнительной власти в России Русская православная церковь вначале выступила против силовых мер, за мирные средства решения конфликта. «Тот, кто пролил невинную кровь, – говорилось в Обращении церкви, – будет отлучен от церкви и предан анафеме».

Но это предупреждение церковь не реализовала не только после кровавой расправы с парламентом, но и в условиях братоубийственной войны в Чечне, обошедшейся в десятки тысяч жертв военных и мирных людей. Все органы массовой информации подвергали острой критике действия правительства, однако патриархия и

⁴ Высшее образование в России. – М., 1995. – № 8. – С. 34.

ее многочисленная пресса хранили молчание, что было расценено как поддержка политической власти вопреки интересам народа.

На позициях этой неизменной поддержки стоит и теперь Русская православная церковь, как и другие конфессии, действующие в России. С целью объединения их усилий в этом направлении при президенте РФ создан Совет по религиозным объединениям, перед которым систематически ставятся конкретные политические задачи, выдвигаемые руководством РФ.

Учитывая компенсаторскую функцию религии, правительство не без основания надеется, что церковь сможет примирить верующих (а может быть, и неверующих) с тяжелыми условиями жизни, внушить им веру в необходимость происходящих экономических реформ и предостеречь их от возможных социальных волнений, а также преодолеть их депрессивное состояние путем религиозного утешения. Компенсаторская функция религии представлена как в Ветхом, так и в Новом Завете, где апостол Павел пишет о Христе «как Боге всякого утешения, Боге, который утешает верующих во всяких скорбях и заботах наших, который несет утешение и спасение от всех страданий, которые терпят верующие»⁵.

Именно поэтому высшие руководители России, Украины и ряда других бывших советских республик демонстрируют свое новое отношение не только к церкви, но и к религии, свой переход к религиозной вере.

Религиозная обстановка в Украине весьма сложна, если учесть, что на ее территории действуют 26 конфессий. Среди них три православных, две католические, иудейские, мусульманские и многие другие, в общей сложности насчитывающие 27 347 громад с численностью 25 871 священников. Наибольший удельный вес среди всех церквей имеют православные конфессии, насчитывающие около половины всех громад и священнослужителей. Среди них преобладает Киевский патриархат Русской православной церкви. Другие православные церкви, отколовшиеся от Московской патриархии, пребывают в конфликте с ней. Не нормальны и взаимоотношения между православными и католическими конфессиями, а

⁵ Новый Завет от Иоанна. Гл. 18. – С. 213.

также между церквями и сектами (адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы и другие).

Государственно-церковные отношения на Украине, в принципе, не отличаются от российских. Все церкви пользуются льготами и привилегиями, как и в России. Но здесь есть и некоторые особенности, объясняющиеся главным образом тем, что у них различное юридическое положение. Все церкви в основном являются самостоятельными, тогда как Украинская православная церковь, самая крупная и самая влиятельная, подчинена Московской патриархии. В отличие от России православная церковь не только не обладает приоритетом среди других церквей, но даже испытывает некоторые ограничения.

В первые же годы независимости Украины между правительством и Русской православной церковью возникли конфликтные ситуации. Первый президент Леонид Кравчук своими действиями спровоцировал раскол православия, поставив вопрос о создании единой православной церкви, независимой от Московской патриархии. В дальнейшем Леонид Кучма, как и Виктор Ющенко, продолжал ту же линию, несмотря на категорические возражения патриархии.

Таким образом, на Украине осуществляется взаимодействие государственной политики с религией и церковью при ведущей роли государства, что не исключает противоречий между ними.

Церковь и образование

Конституционный принцип отделения школы от церкви в течение ряда лет обсуждается и дискутируется в светской и церковной печати как в России, так и на Украине.

Деятели церкви хорошо понимают, что будущее религии во многом зависит от того, удастся ли ей завоевать на свою сторону подрастающие поколения или они по-прежнему в своей массе останутся безбожниками или атеистами. «Упустим несколько поколений – и не будет той России, которую мы знаем и любим», – говорил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. В течение ряда лет он поднимал вопрос о введении обязательного религиозного обучения на сессиях Верховных Советов СССР и РФ, где его

предложения были отвергнуты. Не получили поддержки у законодателей аналогичные предложения церкви и на Украине.

Но за последние годы патриархии все же удалось добиться введения в России факультативного обучения религии, что отражено в новом законе «О свободе совести и религиозных организациях»⁶, принятом Государственной Думой в 1997 году при активном участии деятелей церкви. В Законе предусмотрен ряд условий для введения в государственных школах уроков религии: только по просьбе родителей, с согласия школьников, по согласованию с органами местного самоуправления и вне рамок образовательной программы.

Кроме того, допускается обучение религии в частных учебных заведениях и группах, воскресных школах, детских садах, создаваемых церковью для вовлечения школьников и детей дошкольного возраста. Все это, как и факультативное изучение религии, вносит сумятицу в несформировавшееся сознание детей, дезориентирует их, ибо они не знают, кому верить: учителю-естествоведу или священнику?

Аналогичные явления имеют место и на Украине, где без согласия Министерства образования в ряде областей Западной Украины и в Киевской области под видом «религиоведения», при прямом попустительстве администрации и невзирая на протест Генеральной прокуратуры, преподаются Закон Божий, религиозная этика, проводятся молебны и моления учащихся, «научные» конференции по проблемам религиозной морали.

Руководители кабинета министров и Министерства образования уже не раз выступали с предложениями о введении религиозного обучения в школе и даже в вузах. Эту линию продолжает и правительство президента Ющенко; вопреки Конституции он ввел в вузах курс этики веры, имеющий религиозный характер. К сожалению, этого пока еще не понимают многие учителя, хотя в своем большинстве они свободны от религии.

Так, грубо нарушается закон Украины «Об образовании» (1991), где подчеркивается светский, научный характер образования (5 статья), указывается, что учебно-воспитательный процесс свободен от вмешательства религиозных организаций (7 статья), а государ-

⁶ Сборник законов и постановлений Российской Федерации. – М., 1991. – С. 19.

ственные учебно-воспитательные учреждения строят свою деятельность на научной основе.

Действия Русской православной церкви не встречают возражений со стороны Академии образования России. На сессии Академии патриарх Алексий II выступил с докладом, в котором подчеркнул важное значение религиозного мировоззрения и обучения, он заклеил так называемое *«научное мировоззрение, которое не имеет ничего общего с наукой, ибо подлинное научное творчество исходит от Бога»*⁷.

И все же он получил звание почетного академика, видимо, за свою деятельность, направленную на пропаганду религии и внесение ее в систему образования и воспитания.

Однако введение религии в школе и в вузах встречает серьезные противодействия со стороны большинства учащихся и их родителей. Об этом свидетельствует недавний провал попытки Министерства образования России ввести в вузах курс религиозной культуры, против чего выступили многие органы печати. В результате этого Министерство было вынуждено приостановить свое решение.

Дискуссии по данному вопросу в России и Украине продолжаются и поныне.

Кризисные явления в русском православии

Девяностые годы прошлого века вошли в историю православной церкви как время ее подъема и качественного обновления, возрастания ее роли в жизни общества и государства. Вместе с тем, этот период привел и к нарастанию кризисных явлений в церковной жизни, непосредственно связанных с экономическим и духовным состоянием общества, тяжелым положением верующих, как и всех трудящихся.

Это нашло свое отражение в изменениях уровня не только религиозного, но и политического сознания верующих и духовенства, не только низшего и среднего, но отчасти и высшего. Все чаще из этих кругов слышны высказывания, свидетельствующие о пессимистических настроениях и взглядах на происходящие изменения в

⁷ Русь Православная. – М., 1998. – 5 ноября.

обществе, которое перестает ориентироваться на традиционные религиозные ценности. Но это не единственная причина.

Есть еще и внутренние причины, в лоне самой церкви. За последние десять лет среди духовенства низшего и среднего уровней возникло острое недовольство деятельностью Московской патриархии, которая, по их мнению, не проявляет должной активности в деле улучшения жизни российского народа, страдающего от голода и нищеты.

В сознании духовенства и верующих трудящихся это напрямую объясняется существующей системой взаимоотношений церкви с государством, равнодушным к страданиям народа.

Происходящее ныне фактическое сращивание Русской православной церкви, ее правящей верхушки с политической властью не только противоречит Закону об отделении церкви от государства, но и расходится с интересами верующих, желающих иметь церковь, независимую от государства, способную защитить их интересы.

Выражением настроений значительной части верующих и духовенства явилось возникшее за последние годы в лоне Русской церкви национально-патриотическое направление, выступающее против сращивания верхушки Московской патриархии с государственной властью, что, по его мнению, ведет к утрате церковью ее моральных принципов, ее влияния на верующих и подрыву авторитета церкви в обществе и за рубежом.

Оппозиционные настроения в церковной иерархии нашли свое отражение в постановлениях Барнаульской, Владивостокской и ряда других епархий, в публичных выступлениях многих провинциальных архиереев, в призывах священнослужителей Святогорского и Валаамского монастырей, обращенных к патриарху⁸.

Либеральное духовенство оценивает сложившееся в церкви положение как результат духовного перерождения части русского епископата, отражающего серьезную озабоченность верующих неограниченной поддержкой церковью государственного режима, лишаящего людей элементарных условий жизни, ибо за чертой бедности пребывает около половины населения России и Украины.

⁸ Русь Православная. – М., 1998. – 5 ноября.

Здесь открыто выражено политическое недоверие верующих по отношению не только к своему церковному руководству, но и к государственной власти. *«Нынешняя “демократическая” российская государственность, – говорится в обращении священнослужителей и монахов Валаамского монастыря, – не менее далека от христианского идеала, чем ее богоборческая предшественница. Оправдана ли в этих условиях показательная демонстрация близости церкви с государством, которую демонстрирует патриархия?»* – вопрошает духовенство.

В прошлом такие оппозиционные устремления и действия встретили бы самый решительный отпор и неизбежные репрессии. Но теперь реакция церковного руководства оказалась лояльной, и это нашло свое отражение в Социальной концепции, где, как мы уже отмечали, зафиксированы новые положения, впервые декларирующие определенное дистанцирование церкви от государства. К тому же в Концепции уделено большое внимание усилиям церкви в деле улучшения положения народа, подчеркнуто, что **«социальное устремление церкви есть коренная основа ее деятельности»**, ее спасительная миссия. И церковь призывает к сотрудничеству на этом поприще со всеми организациями и людьми, независимо от их мировоззренческих позиций.

Изменения в политическом сознании верующих неизбежно ведут к снижению их религиозного сознания, к ослаблению религиозной веры, усилению эсхатологических настроений и мистики, отказу от коренных евангельских положений, противоречащих действительности. Уже мало кто верит в загробное блаженство и пренебрегает жизненными благами, кто не сомневается в божественном происхождении власти и считает себя обязанным ей безоговорочно подчиняться.

В первой половине 90-х годов происходило значительное повышение религиозности во всех слоях населения России, как и Украины. По данным Всероссийского центра по изучению общественного мнения (ВЦИОМ), религиозность в России в 1995 году достигла 64 %⁹. Но эти высокие формальные показатели, по мнению многих аналитиков, не отражали реальные процессы в созна-

⁹ Известия. – 1995. – 29 ноября

нии населения. Лишь для какой-то части верующих это было осознанное явление, имевшее реальные корни, для большинства же это была своеобразная «мода» на религию, искусственно взвинченная в условиях активизации духовенства и мощной государственной поддержки церкви.

Во второй половине 90-х годов, когда ослабели искусственные факторы подъема религии, ее показатели резко пошли вниз. Опрос верующих, проведенный в Москве Независимым исследовательским институтом Ромир в 2000 году¹⁰, показал, что не только падает численность верующих, но рушатся традиционные религиозные воззрения. К крайнему удивлению исследователей, половина опрошенных, считающих себя православными, **верят не в бога, а в какую-то высшую силу**, управляющую миром.

Резко упала и религиозная активность верующих. Только 8 % верующих посещают церковь не реже, чем еженедельно, 11 % – ежемесячно. Совсем не ходит в церковь четвертая часть опрошенных, фактически они порвали с церковью, хотя считают себя верующими. Еще один характерный факт, отражающий уровень религиозности: среди тех, кто посещает храм хотя бы ежемесячно, две трети – пожилые женщины. Падение религиозности сочетается с ростом атеистических воззрений среди населения и отчасти верующих. Аналогичные процессы спада религиозной веры и религиозной активности характерны и для Украины¹¹. По данным 2000 года, только 3,8 % населения Украины считают себя **убежденными** верующими, 32,2 % верующих считают себя **частично** религиозными. Подавляющее большинство формально «верующих» не посещает богослужений даже в самые крупные праздники.

Разочарование в религиозных догмах и поиски путей выхода из глубокого духовного кризиса ведут к массовому переходу в многочисленные, формально религиозные, а по сути человеконенавистнические секты, возникшие в России и на Украине под влиянием западного сектантства, нашедшего здесь благоприятную почву в духовном кризисе общества, его моральном оскудении, упадке культуры.

¹⁰ Известия. – М., 2001. 8–19.

¹¹ Людина і світ. – К., 2000. – № 9.

Вследствие попустительства властей, а нередко при их поддержке или благожелательном нейтралитете сектантство приобрело невиданный размах, стало зловещим символом нашей действительности, прямой угрозой для подрастающих поколений.

По данным аналитиков Государственной Думы, в различные сектантские объединения уже вовлечено от 3 до 5 миллионов человек, 70 % которых – молодежь, в том числе около миллиона студентов, из них 25–30 % бросили учебу.

Не только молодежь, но в немалой мере пожилые люди стали жертвами сект. Около 100 тысяч человек продали свои городские квартиры и отдали полученные деньги вожакам сект и по их указанию отбыли в отдаленные места. По тем же, далеко не полным данным, влияние сект привело к разрушению более 250 тыс. семейств¹².

Хотя в Законе «О свободе совести и религиозных организациях» (ст. 14 п. 2) государству дано право запрещать подобные секты, на Украине оно своим правом не пользуется. О запрете сект есть и решение Европейской межпарламентской ассамблеи православия, и неоднократные требования Московской патриархии.

Кризисные явления в русской православной церкви, имея свои национальные корни, вместе с тем тождественны или близки к тому глубокому кризису, которой поразил современное христианство во многих регионах мира.

Это кризис не только религиозного сознания, но и теологической мысли, присущих ей социально-политических доктрин, вступивших в прямое противоречие с реальной действительностью. Это вместе с тем и глубокий кризис во взаимоотношениях церкви с государственной властью при отходе многих теологов от солидарности с ней к острой критике ее действий.

Видные деятели христианской церкви в ряде стран открыто и самокритически признали многолетние укоренившиеся пороки и ошибки церкви, ее иерархов и богословов, пренебрегавших нуждами и запросами бедных слоев населения. Эти публичные заявления стали своеобразным покаянием церкви перед своей паствой.

Огромное впечатление на мировое общественное мнение произвела произнесенная в Ватикане покаянная речь папы Иоанна

¹² Известия. – 1999. – 13 апреля.

Павла II в феврале 2000 года. Он признал огромную вину католической церкви перед своими верующими за то, что она была далека от жизненных интересов трудящихся слоев, страдающих от бедности и нищеты, не встречая поддержки со стороны своей церкви¹³.

Христианские богословы остро критикуют и осуждают политическую позицию христианства, направленную на укрепление буржуазного строя. Известный немецкий теолог И. Е. Мец называет религию своего времени *«буржуазной религией»* и требует *«освобождения христианства из буржуазного плена, чтобы войти в новую постбуржуазную эру и проявить в ней свою вдохновляющую роль»*¹⁴. Он считает социальную функцию христианства про-буржуазной и видит в ней социальную опору правящих классов, оказывающих определяющее влияние на церковь.

И. Б. Мец справедливо указывает на несовместимость христианского самосознания с нищетой и угнетением бедных наций и тружеников нашей планеты. *«Христианство теряет себя, – утверждает богослов, – если не осознает, что стало опиумом для неимущих классов»*. Церковь должна учитывать духовный переворот, происходящий в сознании верующих, отход их значительной части от буржуазии и ее идеологического влияния.

Рермозер, как и другие его единомышленники, видит глубокую пропасть между нищетой и богатством, верхами и низами общества и, исходя из этого, требует всемирно-политической переориентировки христианства¹⁵.

Как видим, в политических ориентациях российского и западноевропейского духовенства есть много общего, ибо и те, и другие живут и действуют в условиях одного и того же капиталистического строя, угнетающего и подавляющего трудящихся. И те, и другие не удовлетворены направленностью своих церквей и стремятся к изменению их политического курса.

Клерикальные тенденции в православной церкви

Клерикализм – это требование поставить государство под контроль религии, ибо *«церковь выше государства, стоит над госу-*

¹³ Osservatore Romano. – Roma, 1992. – № 1.

¹⁴ Metz, J. Tensete burgevzich Religion. – Munchen, 1980.

¹⁵ Rehrmoser, T. Ideologie Zerfait Cacwauf and geistige Übende, ICrefeld, 1990.

дарством и диктует ему наставления». **Клерикальные взгляды и действия Русской православной церкви**, подвергающиеся острой критике и справа, и слева, ныне возрождаются и **приобретают все более широкие проявления**.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн пытался подвести теоретическую базу под клерикальные претензии церкви, утверждая, что *«критерием государственного устройства должна стать богоугодность, соотношенная с тысячелетними святынями веры»*¹⁶. Видимо, святой отец упускает из виду слова Христа: *«Царствие мое не от мира сего»*.

Сторонники митрополита Иоанна ныне активизируются, стремятся объединиться, чтобы совместно осуществить задачи по формированию клерикального мировоззрения и его утверждению в умах людей¹⁷.

Они ставят перед православными верующими задачи всеобъемлющей христианизации всей общественной жизни, подчинения всех ее сторон догматам и установлениям православной церкви. Ставятся задачи создания православной политики, православной идеологии, православной экономики, православной культуры, православного законодательства, православной государственности. Клерикальные православные круги в своих начинаниях, однако, не пользуются широкой поддержкой ни среди духовенства, ни среди верующих.

Давление клерикалов осуществляются во всех сферах общественной жизни. Они стремятся охватить своим влиянием обучение и воспитание подрастающих поколений, печать, культуру и даже науку, с которой у них нет и не может быть никакого альянса. Представители церкви выступают и действуют во многих государственных, частных и общественных учреждениях и организациях – в медицинских и благотворительных, в домах призрения и инвалидов, в местах заключения, даже в некоторых научных учреждениях и учебных заведениях. За последние годы влияние РПЦ распространилось и на армию, где введен институт капелланов в воинских частях.

¹⁶ Православие или смерть. Альманах. – М., 1997. – № 3.

¹⁷ Релігійна панорама. – К. 2001. – № 1.

Церковь издает около 200 газет и журналов религиозного содержания, сотни книг и брошюр на религиозные темы, но она не довольствуется этим и широко использует при поддержке государственных органов средства массовой информации, рассчитанные на широкие круги населения, а не только на верующих. Многие газеты, журналы, а также радио и телевидение систематически насыщаются религиозно-церковными материалами самого разнообразного характера. Религиозная пропаганда вышла далеко за пределы церковной сферы и, по существу, навязывается неверующим.

Церковь вмешивается и в правовые и хозяйственные вопросы, хотя никакого отношения к ним не имеет и не может иметь. Показателен факт обращения Русской православной церкви с протестом к налоговой инспекции по поводу использования в ее документах **дьявольской цифры 666**. И это требование было беспрекословно выполнено.

Можно было бы привести немало примеров клерикального воздействия церкви на государство и его органы, но и приведенных нами примеров достаточно, чтобы судить об активизации клерикализма и его вмешательстве в дела государства, **его стремлении пронизать духом религии все сферы общественной жизни, что выходит за пределы ее юридического статуса**, но не встречает какого-либо противодействия со стороны государственной власти, хотя и не отвечает ее интересам.

Русская православная церковь пребывает ныне на историческом перепутье в сложных условиях своего бытия. В своей многовековой истории она не раз испытывала серьезные трудности, переживала кризисные ситуации, но благодаря своей внутренней сплоченности и высокому авторитету успешно их преодолевала. **И чем скорее она преодолеет современные трудности и проявит политическую мудрость перед лицом возникших противоречий, тем выше поднимется ее моральный и политический авторитет как самой мощной и влиятельной конфессии России, объединяющей многие миллионы людей.**